

0700

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Люси Тордон

КОРОТКИЙ РОМАН С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси Гордон

Короткий роман с продолжением

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гордон Л.

Короткий роман с продолжением / Л. Гордон —
«Центрполиграф», 2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07425-6

Брак совершенно не нужен самостоятельной, независимой женщине!
Так думала Элли, преуспевающий лондонский юрист, когда узнала, что
забеременела от богатого итальянца Леоницио Феллани. Но у Леоницио
другие соображения на этот счет. Брак просто необходим ему, чтобы
утвердить свои права на ребенка. А как же быть с любовью? Возможно ли, что
брак по расчету станет браком по любви?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07425-6

© Гордон Л., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Люси Гордон
Короткий роман с продолжением
Роман

Lucy Gordon

Expecting the Fellani Heir

Expecting the Fellani Heir © 2016 by Lucy Gordon

«Короткий роман с продолжением» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Элли всегда будет помнить день, когда все началось, и с тех пор ничто уже не было прежним.

А началось это с унылого, холодного февральского утра, с пробками на улицах, когда она ехала на работу.

Она считалась успешной бизнес-леди – высококвалифицированный юрист в весьма престижной фирме. Опаздывать ей не к лицу, но сегодня это произойдет.

Когда наконец она приехала, то Рита, ее юная секретарша, поздоровалась с ней, явно волнуясь.

– Босс спрашивает о вас каждые две минуты.

Босс – это Алекс Даллон, основатель и глава «Даллон Лимитед». Он был деловым, требовательным человеком, и Элли приложила немало усилий, чтобы заслужить его расположение.

– Он рассердился? – спросила Элли.

– Немного. Позвонил синьор Феллани – он придет сегодня утром, а у мистера Даллона нет времени его принять.

– Я не знала, что синьору Феллани назначена встреча.

– Нет, не назначена, но вы ведь его знаете: он просто сообщает, что приедет.

– А мы все должны прыгать вокруг него, – простонала Элли.

– Я лично не возражаю попрыгать, – заявила Рита. – Он сногшибательный!

– Внешность – это еще не все, – строго заметила Элли.

– У него – все, – вздохнула Рита.

– Ни у одного мужчины внешность не может быть всем, – твердо сказала Элли. И получила циничный взгляд Риты.

Элли ее понимала, потому что прекрасно знала, как она выглядит в глазах секретарши. Рита – хорошенькая, живая девушка, в поисках своего «единственного», а Элли – успешная, деловая старая дева сильно за тридцать, без мужа и без любовника. Рита четко знала, какой судьбы ей следует избегать. Для нее мужчина, такой привлекательный, как Леоницио Феллани, не просто клиент, а мечта, к которой нужно стремиться.

Элли понимала, почему он пленил Риту. Мимо такого мужчины нельзя пройти. Ему немного больше тридцати лет, черные волосы, черные глаза, что всегда притягивает взгляд. Он высок, атлетически сложен, мужественен. У него красивые черты лица, хотя часто он выглядит хмуро-напряженным.

Всего один раз она видела его улыбающимся, и тогда ей показалось, что на самом деле он мягче и добрее. Но это длилось одну секунду, и тут же к нему вернулось обычное сосредоточенное выражение лица.

Сама Элли не обращала внимания на привлекательных мужчин. В прошлом у нее были минуты слабости, но романа не получилось, и она решила больше не допускать ничего подобного.

Собственная внешность не внушала ей уверенности. Лицо довольно милое, но до красоты далеко. У нее из необычного только волосы, густые, выющиеся, да и то если их распустить. Но она предпочитала затягивать волосы в тугий пучок. По-деловому – так она думала, печально разглядывая себя в зеркало.

Элли была склонна строго себя судить. Многие женщины позавидовали бы ее стройной фигуре, но она считала себя слишком худой и угловатой. По натуре она была реалисткой и не обманывалась насчет своей внешности, не отвечающей общепринятым понятиям о красоте. В отличие от Риты она никогда не будет вздыхать о красавце, подобном синьору Феллани.

Он – важный клиент, богатый, напористый, умный итальянец. Элли любопытствовала и выяснила, что имя Леоницио означает «подобный льву». Оно подходит его решительным манерам.

Он сделал свое состояние, занимаясь производством обуви. Его роскошная, элегантная продукция продавалась по всему миру, особенным спросом пользовалась в Великобритании. Как раз через дорогу от ее офиса находился большой обувной магазин, где можно найти обувь с фабрик Феллани.

Основное производство было в Риме, но он задействовал лондонскую юридическую фирму, чтобы заниматься разводом со своей английской женой. Алекс Даллон предпочел поручить Элли дела этого клиента, потому что ее бабушка была итальянкой и Элли немного знала язык. Правда, ей так и не пришлось пользоваться итальянским – английский язык у синьора Феллани был таким же, как и все у него: точным и безупречным.

– Есть электронная почта от адвокатов его жены? – спросила Элли. – В последнем сообщении она отказывалась пересмотреть условия опеки над ребенком.

– Но поскольку это она оставила его, а ребенок еще не родился, она должна получить опеку, – заметила Рита.

– Я не жажду сказать ему об этом. Что-то еще важное есть в почте?

– Я еще не открывала почту, но я проверю.

Элли, взяв со стола папку с документами Феллани, быстро их просмотрела, освежая в памяти детали.

Три года назад синьор Феллани вступил в головокружительный брак с Харриет Баркер, англичанкой, с которой он познакомился, когда она была в отпуске в его родном Риме. Но восторг быстро кончился, и брак развалился. Когда Харриет узнала, что беременна, она ушла от него и вернулась в Англию. Он последовал за ней, настаивая на возвращении к нему, а когда она отказалась, то потребовал совместной опеки над еще не родившимся ребенком. В этом она тоже ему отказала.

Харриет, должно быть, очень смелая женщина. Леоницио был властным человеком, который знал, как добиться своего. У Элли было с ним несколько встреч, и он вел себя с холодной вежливостью, но она успела почувствовать его нестигаемую волю. Жену он, вероятно, страшился, и она поэтому сбежала от него.

Появилась Рита с письмом в руке.

– Он устроит нам ад, когда прочтет это, – сказала она.

Элли с нарастающим ужасом прочла письмо – оно было от адвокатов Харриет.

«Ваш клиент должен понять, что у него нет никаких прав на этого ребенка, поскольку ребенок не его. Жена оставила его потому, что встретила другого человека и забеременела от него. Тест ДНК подтвердил, что ребенок, которым она беременна, не ее мужа. Она желает оформить развод как можно скорее, чтобы выйти замуж за отца ребенка до его рождения. Пожалуйста, убедите синьора Феллани внять здравому смыслу».

Копия теста ДНК прилагалась. Сомнения в том, что ребенок от другого мужчины, нет.

– О господи! – вздохнула Элли. – Как ему об этом сказать?

– Особенно сегодня, – заметила Рита.

– А что сегодня такого особенного?

– Сегодня День святого Валентина. Праздник влюбленных.

– О нет! – простонала Элли. – Я и забыла. Ты права. Но он итальянец, и, возможно, они не отмечают День святого Валентина. Надеюсь, что это так, а иначе это усугубит его драму.

Шум за окном заставил ее посмотреть на улицу – подъехало такси, из которого вышел синьор Феллани. Через пару минут он появился перед ней с суровым и решительным видом.

– Мне очень жаль, что я появился так внезапно, без предварительной договоренности, – произнес он, – но происшедшее событие все меняет.

Неужели он все уже знает?

– Вчера вечером я поехал к Харриет, – продолжал он. – Я рассчитывал обсудить с ней наши дела, найти выход, как в дальнейшем вместе заботиться о ребенке. Но ее не было дома. Она уехала и не оставила адреса. Почему?

Элли поняла, что он не знает. Сердце у нее упало. Следующие минуты не сулят ничего хорошего.

– Она, очевидно, не в состоянии поговорить с вами, – сказала Элли. – Может, вам просто согласиться с тем, что все кончено.

– Между ей и мной, но не между мной и моим ребенком.

Элли колебалась, пытаясь отсрочить ужасный момент. Почувствовав ее неловкость, он заговорил спокойнее:

– Вероятно, я кажусь вам неразумным – преследую женщину, которая меня не хочет. Почему бы не отпустить ее? Но не все так просто. Я могу отпустить ее, но не ребенка. Существует связь, которую ничто не может разрушить, и если она полагает, что сделает меня чужим для моего же ребенка, то ошибается. Я никогда этого не допущу.

Элли хотелось закричать, чтобы любой ценой остановить его. Ни разу раньше этот жесткий человек так открыто не выражал свои чувства, и ей было больно думать о том, какую рану она ему нанесет.

– Мне необходимо найти ее, – сказал он. – Ее адвокаты не говорят мне, где она, но вы сможете узнать у них это.

– Боюсь, что это не поможет.

– То есть как не поможет? Вам они расскажут, а вы расскажете мне, и я встречу с ней и заставлю прекратить эту бессмыслицу.

– Нет! – Элли сжала ладони в кулаки. – Это не бессмыслица. Мне очень жаль говорить вам это, но я должна.

– Говорить мне что?

Элли сделала глубокий вдох и заставила себя произнести:

– Ребенок не ваш.

Наступило молчание. Неужели он ее не расслышал?

– Что вы сказали? – наконец спросил он.

– Она беременна от другого мужчины. Я узнала это только что. Все в письме.

Элли отдала ему письмо от адвоката его жены. Господи, что творится у него в душе, когда он это читает?

– Выходит, это ее последняя уловка. Она что, думает меня одурачить?

– Это не уловка. У нее есть тест ДНК, что является доказательством.

– Тест ДНК? Но ведь его нельзя делать до рождения ребенка? Это опасно.

– Раньше было опасно, но появились новые технологии, и они позволяют сделать тест без угрозы ребенку, пока плод еще в утробе.

– Но они должны сравнить ДНК ребенка с моим. Я не сдавал пробы, поэтому у них ее нет.

– У них есть проба от другого мужчины, который появился у вашей жены, и они сравнивали его пробу, – пояснила Элли. – Результат был положительный. Боюсь, нет сомнений, что отец – он. Вот здесь данные.

Он взял от нее документ. Элли замерла, ожидая взрыва. Этот человек не привык к тому, чтобы им пренебрегали, а неверность его бывшей жены – вскоре она станет бывшей – может привести к взрыву негодования.

Но ничего не произошло. Жуткая тишина повисла в воздухе. Он уставился на сообщение, которое означало крах всех его надежд. Краска отлила от его лица, оно сделалось бледно-землистым, словно лицо мертвеца.

Наконец безжизненным голосом он произнес:

– Я могу верить тесту?

– Мне известна лаборатория, где это сделано, – ответила Элли. – На них полностью можно положиться.

Он вдруг отвернулся и ударил кулаком по столу.

– Тупица! – гаркнул он. – Тупица!

Тут возмутилась Элли:

– Вы думаете, что я тупица, что я не владею ситуацией, рассказав вам то, чего вы не хотите знать?

– Не вы, я! Быть обманутым этой женщиной, ее дешевыми трюками... такого тупого идиота надо поискать.

Элли больше не злилась. Она не ожидала от него самобичевания.

Он стоял спиной к ней, но в стекле окна отразилось его лицо, и Элли увидела, что он закрыл глаза.

Выходит, он раним, а она этого и не подозревала. Чтобы справиться с бедой, он прячет ее глубоко внутри.

Но может, немного сочувствия ему не помешает? Она осторожно дотронулась до его руки.

– Я понимаю, как вам тяжело.

– Ничего такого, с чем я не в силах справиться. – Он отодвинулся от нее. – Мне пора. Вы знаете, где я остановился?

– Да. – Она назвала отель.

– Отправьте мне туда счет, и, как только он будет оплачен, я уеду. Простите за доставленное беспокойство.

Кивнув, он ушел, а Элли почувствовала, что ее поставили на место. Но он не стал бы успешным бизнесменом, если бы приближал к себе людей. Для жены он сделал исключение, и чем это обернулось?

Элли оформила счет, затем набросала ответ адвокату. Прочитав стандартный вариант, она осталась недовольна. Что-то ей подсказывало, что сдержанный тон ответа не понравится синьору Феллани.

Но как выбрать фразы, которые не раздражали бы его?

Элли заново составила письмо и критически его прочитала.

«Надо было это сделать, пока он не ушел, – размышляла она. – Тогда я могла бы заручиться его согласием на этот текст. Наверное, мне лучше поехать к нему сейчас и все уладить».

Она вышла из кабинета и сказала Рите:

– Мне необходимо уехать. Я должна поговорить с синьором Феллани. О господи, ну и погода!

– Да, снегопад сильный. – Рита посмотрела в окно. – Не завидую вам.

– Я сама себе не завидую. Но ничего не попишешь – дело надо довести до конца.

Элли торопливо вышла из здания к припаркованной машине. Из-за снега она медленно ехала по улице, ведущей к отелю, а когда оказалась около Темзы, то вдруг увидела его.

Он стоял и смотрел на реку. Поток транспорта двигался еле-еле, потом вообще остановился, так что Элли смогла разглядеть его. Он был погружен в мысли и не замечал ничего вокруг.

Элли нашла место, где остановить машину, и быстро перешла дорогу.

– Синьор! – окликнула его она. – Я ехала к вам в отель. Хорошо, что я вас заметила.

Он повернулся к ней, и у нее возникло ощущение, что он ее не узнал из-за падающего снега.

– Это я – ваш адвокат. Нам надо кое-что обсудить. Моя машина вон там.

– В таком случае нам лучше поехать, пока вы не простудились.

– Или не простудились вы, – ответила она. – Вы весь промокли.

– Обо мне не беспокойтесь.

Они перешли улицу к тому месту, где стояли две машины: одна старая, а вторая новая, дорогая. Он направился к старой.

– Не эта, – окликнула его Элли, открывая дверцу дорогого автомобиля. – Сюда.

– Эта? – удивился он. – Это ваша машина?

Ясно. Он решил, что неприглядная развалюха подходит ей больше. Элли подавила обиду.

– Мне нравится водить хорошую машину, – холодно заметила она. – Садитесь.

Он сел и молчал всю дорогу до отеля. Элли въехала на парковку, и лишь тогда он произнес:

– Вы дрожите. Вам холодно.

– Я займусь собой дома, а сначала я должна показать вам письмо, которое я составила адвокату вашей жены.

Отель «Хэндрин» славился своей пышностью, и, войдя внутрь, Элли оценила это. Человек, который может позволить себе остановиться здесь, очень успешен.

Лифт поднял их на верхний этаж. В роскошном номере она смогла разглядеть синьора Феллани как следует и ужаснулась.

– Не только одна я промокла и замерзла, – сказала Элли. – Вы слишком долго простояли под снегопадом, и у вас волосы совсем мокрые. Вам надо быстро переодеться и высушить голову.

– Отдаете приказы? – кисло откликнулся он.

– Защищаю ваши интересы, для чего меня и наняли.

Он исчез в туалетной комнате, спустя десять минут появился в сухой одежде и передал ей полотенце. Она распустила волосы, которые упали ей на плечи, и стала их вытирать. Когда он сел с ней рядом на диван, она вручила ему счет и черновик письма адвокату его жены.

– Остановимся на этом варианте, – сказал он, прочитав. – Тут не говорится, о чем я на самом деле думаю, но, наверное, лучше не выражаться чересчур откровенно.

– На самом деле вам хочется убить кое-кого, разве не так? – произнесла она.

Он смерил ее оценивающим взглядом.

– А вы – женщина, понимающая меня. Вы абсолютно правы, но не беспокойтесь – я не собираюсь совершать глупых поступков. Вам не придется защищать меня в суде.

Он усмехнулся, и она обрадовалась, что к нему вернулся юмор.

– Хорошо, что вы не собираетесь делать глупости, потому что я не уверена, что справлюсь с ролью защитника.

– О, я считаю, что вы справитесь с любой задачей, если за это возьметесь. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

Элли понимала, что следует отказаться, следует закончить разговор как можно скорее. Но она замерзла, так что горячее питье не помешает.

– Чашку чая, если можно.

Он позвонил в службу доставки еды в номера и сделал заказ. Пока они ждали, он снова прочитал документы.

– Значит, ответ адвокату вашей жены вас устраивает?

– Слишком вежливо, но вы ведь его еще не отправили?

– Нет. Я подумала, что сначала мы должны это обсудить.

– Что вы мне посоветуете?

– Ускорить развод.

– Чтобы она могла выйти за отца ребенка и чтобы ребенок был законнорожденный? Ее адвокат именно это и написал в своем письме, разве не так? И он посоветовал вам убедить меня принять «разумное решение», – с горечью произнес он. – Позволить моей жене-предательнице поступить по-своему, не считаясь со мной. Это и есть «разумное решение»?

– Я так не считаю.

– Считаете. Вы же адвокат.

– Ваш, не ее. Будь все иначе, мы могли бы заставить именно ее принять «разумное решение», но она беременна от другого мужчины, и ничего тут не поделаешь. Самое лучшее, что я могу вам посоветовать, – это оставить ее в прошлом и жить дальше.

Позвонили в дверь – принесли чай с печеньем. Поставив поднос на столик около дивана, он уселся с ней рядом и налил ей чая.

– Спасибо. Вот то, что мне необходимо.

От горячего чая Элли сразу почувствовала себя бодрее.

– Как получилось, что вы оказались у реки? – спросила она. – Вас туда довез таксист?

– Я не брал такси. Я шел пешком. И, пожалуйста, не говорите...

– Чего не говорить?

– В такую погоду! Вы сошли с ума! Вы ведь это хотите сказать? Слова написаны у вас на лбу.

– Тогда мне не нужно их произносить. Но вы пережили шок, так что вполне естественно потерять голову.

– Я уже сказал, что был дураком.

– Не казните себя, – мягко сказала Элли. – Вы любили ее...

– Поэтому-то я еще больший дурак, – проворчал он.

– Может, и так, но с легкостью веришь человеку, если тебя тянет к нему.

Он посмотрел на нее с любопытством.

– Вы говорите о том, что хорошо знаете.

Она пожала плечами.

– Я получила свою долю душевных травм.

– Расскажите, – вдруг попросил он.

О своей неудавшейся личной жизни она обычно не распространялась, но с этим человеком все выглядит по-другому. Его тоже постиг удар, и он поймет ее, как никто другой.

– Романтика – это не мое, – сказала она.

– Догадываюсь. На первом месте у вас карьера. Ваша машина тому подтверждение.

Это правда. Приобретение дорогого автомобиля доставило ей огромное удовольствие.

– Но ведь что-то у вас было? Вы прошли по той же опасной тропе, что и я?

– Да. Когда-то я думала, что у меня все будет иначе. Я позволила себе влюбиться и думала, что он... Но ничего не получилось.

– Он вас не любил?

– Думаю, что не любил. Нам вроде было хорошо вместе, но потом он встретил другую женщину... потрясающую красавицу – блондинку с пышной фигурой, – и шансов у меня уже не было.

– И это все, что его волновало? Внешность?

– Выходит, что так. Разве всех мужчин волнует не это?

– Некоторых, но не всех. – Он усмехнулся. – Есть мужчины, которые видят не только внешность, а и человека за этой внешностью: хладнокровного и самовлюбленного или отзывчивого и доброго. Неужели этот мужчина не увидел вашей сердечности? А я вижу.

– Он не считал, что это имеет значение, ну если только ему это было выгодно. – Элли поморщилась. – Вы сказали, что у меня был похожий опыт, – вы правы. Обычно я не говорю

об этом, но сейчас вы, по крайней мере, знаете, что с моей стороны это не профессиональный призыв юриста к благоразумию. У меня действительно есть представление о том, что вы переживаете. Я знаю, что это такое – когда тебе лгут, а потом удивляться тому, как можно быть настолько наивной, чтобы не видеть этого. Но если не хочешь этого видеть... – Она вздохнула.

– Да. – Он тоже вздохнул. – Если не хочешь знать правду, то есть огромное искушение эту самую правду не замечать. В бизнесе подобного следует остерегаться, и мне кажется, что в любви это тоже верно.

– Я знаю, что для вас это тяжелое испытание, – сказала она.

Он пожал плечами.

– Я справлюсь с этим. – Но вдруг голос у него дрогнул. – Черт возьми, кого я обманываю? То, что она сделала, выбило почву у меня из-под ног. Я хотел стать отцом, чтобы у меня появился человек, который стал бы мне родным. Родители у меня умерли, когда я был ребенком. Меня усыновили дядя и тетя. Они неплохо относились ко мне, но близкими людьми мы не стали. Я надеялся, что мы с женой близки, а выяснилось, что это был обман, иллюзия. Сейчас-то я понимаю, что она спала с другим, но тогда мне и в голову это не приходило. Она неожиданно уходит, требует развод по той причине, что мы не подходим друг другу. Потом уже я узнал, что она организовала за мной слежку – выясняла, нет ли у меня любовницы. Но у меня никого не было, я, скучный тип, был верен ей, что ее разочаровало.

– Это определенно ослабляет ее позиции в деле, – согласилась Элли.

Он невесело хмыкнул.

– И она обрушила новость о ребенке на меня в День святого Валентина. Трудно более цинично выбрать время.

– Вы отмечаете День святого Валентина в Италии?

– Отмечаем, но не так широко, как в Англии, но вполне достаточно, чтобы я увидел иронию. Праздник влюбленных, хотя все замело снегом и в прямом, и в переносном смысле.

– Да, хуже не придумаешь, – печально заметила Элли. – Но я не думаю, что она специально так поступила.

– Нет, конечно. Она никогда не думала ни о чем, кроме того, что устраивает ее. Но ее беременность все изменила. Мир изменился. Впервые в жизни мог появиться кто-то, кто был бы моим, связанным со мной таким образом, что этой связи ничто и никто не мог бы нарушить. Я сказал ей, что не смогу отпустить ее. Тогда она сбежала от меня в Англию, потому что решила, что в Англии развод легче получить, поскольку мы поженились здесь. Я отправился следом за ней, чтобы удержать ее, а если не ее, то моего ребенка. Но сейчас я узнаю, что ребенок не мой...

– Боюсь, что так, – пробормотала Элли.

– В таком случае у меня нет ничего.

– Вы сейчас так думаете, – мягко произнесла она, – но вы переживете это. Жизнь не кончается, и желания тоже.

– Только если вы хотите чего-то еще. То, чего хотел я, – это ребенок. Мой, и только мой.

Так говорит человек, привыкший все подчинять своей воле. Но сейчас на его лице написано отчаяние, отчаяние человека, который не сможет справиться с таким поворотом судьбы.

Элли догадывалась, что подобная беспомощность ему не свойственна и бесит его. Он привык отдавать приказы, требовать полного подчинения, вот почему ситуация застала его врасплох. Ее охватила жалость.

– Но есть и другие важные вещи в жизни, и вы их найдете, – убежденно сказала она.

Он обреченно покачал головой.

– Ничего я не найду. Ничего.

Элли робко дотронулась до его плеча.

– Что вы будете делать сейчас?

– Приму реальность как данность, чего раньше мне не приходилось делать, – с тяжелым вздохом ответил он. – Я неплохой управленец. По крайней мере, я так считаю. – Он скривился. – Перед вами самый успешный самообманщик на свете.

– Ну нет, вы сильный человек. И сила вас не подведет.

– Почему вы так уверены? Вы же меня не знаете.

– А вы себя знаете?

– Кажется, нет, – снова вздохнул он. – О боже! – И, опустив голову, закрыл лицо руками.

Элли обняла его за плечи. Ей так хотелось его утешить. Он поднял голову, и их глаза встретились: ее – полные нежности, его – в отчаянии и смятении.

– Сейчас это выглядит именно так, – тихо сказала она. – Но ваша жизнь не закончилась. Вы еще встретите кого-нибудь и полюбите, и эта женщина подарит вам ребенка. И вы оба навсегда соединитесь в этом ребенке.

– Вас послушать – как все легко.

– Со временем так и будет.

– Для других мужчин – возможно, но не для меня. Я сказал, что не знаю себя, но кое-что все же есть: я могу быть очень властным, поэтому даже если мне понравится женщина, она от меня отшатнется.

От таких его слов Элли сделалось больно. Поддавшись порыву, который ей самой был непонятен, она заключила в ладони его лицо.

– Я вас не боюсь, – мягко произнесла она. – Жизнь жестоко с вами обошлась.

– Как мне подняться над несчастьями и дать им отпор? И как я пойму, что одержал победу?

– Иногда битва длится вечность. Не сдавайтесь.

В глазах у него появилось совсем другое выражение, он наклонился к ней и прижался губами к ее губам.

– Да, всегда есть за что сражаться, – вырвалось у него.

А у Элли по телу пробежала дрожь, непреодолимое сладкое возбуждение охватило ее, и... она ответила на поцелуй.

– Элли... – шептал он.

– Да...

На что она отвечает «да»? Элли не знала. Знала лишь, что она во власти желания.

Его руки осторожно обвили ее, словно он оставлял за ней следующий шаг. А она... она тоже обняла его и припала губами к его рту.

– Да, – повторила она.

Глава 2

Перелет из Лондона в Рим занял два с половиной часа. Элли провела время, глядя в окно и пытаясь выбросить из головы преследовавшие ее мысли. Но куда от этих мыслей денешься?

Она считала себя разумной и выдержанной женщиной, любящей порядок. Эти качества помогали ей в жизни. Несчастливый брак родителей, который в результате распался, сделал ее чересчур осторожной. Чувства опасны, и их лучше держать при себе.

А Леоницио, сам того не сознавая, лишил ее привычной осторожности. Он человек с жестким характером, умеющий противостоять окружающему миру. Она видела его именно таким, и он хотел, чтобы его таким считали. Но неожиданно в его броне образовалась трещина, и она увидела, что он в состоянии чувствовать боль.

Еще более удивительным было то, что он сопереживал ее несчастьям. Она меньше всего ожидала от него внимания, размякла и потянулась к нему.

И вот результат. Сокрушительный. Она хотела лишь утешить его, но поцелуй зажег в ней такой огонь желания, что она утратила разум, осторожность, вообще утратила способность соображать.

Потом каждую ночь, когда она лежала одна в постели, воспоминания возвращались снова и снова. Холодящий кожу воздух, когда он снял с нее одежду и прижался губами к ее груди, желание – страстное – его объятий... и всего-всего. И восхитительные мгновения обжигающего наслаждения, ранее никогда ею не испытанного, восторг, когда оба достигли развязки. И пустота в душе, в теле, когда, расставаясь, каждый избегал смотреть в глаза другому.

После того как в голове прояснилось, Элли пришла в ужас. Как она могла уступить чувствам, забыв об осторожности? Но желание охватило ее внезапно, подобно налетевшей буре.

Если бы она заметила, что это надвигается, она бы ни за что не допустила того, что произошло.

И все было бы хорошо?

На этот вопрос трудно найти ответ. Неужели действительно было бы лучше не открывать для себя удовольствия от его неистовых любовных ласк? И могла бы она отвернуться от Леоницио, когда у нее внутри все воспламенилось от желания?

Тогда она словно видела себя со стороны: волосы распущены и каскадом разлетелись по плечам. Неужели это и есть она сама, а не другой человек? Поднявшись с постели, Элли уже не была уверена, что хочет быть этой другой женщиной. И чтобы отмахнуться от своего двойника, снова причесала волосы назад в тугий пучок.

Если Леоницио и заметил, что она причесалась по-прежнему, он ничего не сказал. Он выписал чек за юридические услуги, и они вежливо распрощались.

Вскоре он вернулся в Италию, и дальнейшее общение было сугубо официальным. Он отказался от претензий на ребенка жены, и дело о разводе двигалось к завершению. Элли твердила себе, что это конец. Леоницио больше не нуждается в ее профессиональных услугах, и оба могут забыть о существовании друг друга.

Прошло два месяца с тех пор, как она видела его в последний раз. И все это время она говорила себе, что происшедшее между ними – фантазия, что на самом деле ничего не было.

Но оказалось, что она ошиблась. Она безрассудно легла с ним в постель, и непоправимое произошло – она беременна, несмотря на контрацептивы.

Ей отчаянно хотелось рассказать кому-то о своих несчастьях. Но у нее никого не было. Оба ее родителя умерли несколько лет назад, а других членов семьи, с кем она достаточно близка, чтобы поделиться, нет.

Ей тридцать восемь лет, и она беременна от человека на четыре года ее младше. Кому еще об этом сказать, как не отцу ее ребенка? Как бы тяжело ни было сделать это, они должны встретиться еще раз, чтобы она сообщила ему новость, которая все изменит.

Тут как раз были получены документы, которые требовали его подписи.

– Лучше не доверяться почте, – сказала она Даллону. – Я собственноручно доставлю документы.

– Но вам нет никакой необходимости работать курьером и отправляться в Италию, – возразил он. – Я свяжусь с фирмой по доставке документов.

– Думаю, будет лучше, если рядом с ним буду я, когда он станет их подписывать... на случай, если возникнут проблемы.

– Разумно. – Даллон доброжелательно улыбнулся. – А как насчет прогулок по Риму?

– Ну, это родной город моей бабушки, я всегда хотела там побывать.

– А, понятно. Хитро придумано – под предлогом служебного долга устроить себе отпуск. – И весело ей подмигнул. – Все в порядке, я попался на удочку. Вы заслужили выходной.

Элли улыбнулась и возражать не стала. Что угодно, лишь бы босс не заподозрил действительной причины ее поездки в Рим.

Она послала имейл Леоницию, что привезет ему документы, и в тот же день уже летела в Рим, не дожидаясь от него ответа.

Самолет приземлился в Риме вечером, так что было поздно ехать к нему в офис, поэтому она отправилась на Пьяцца Навона, одно из самых великолепных мест великого города. И здесь находился главный офис компании Леоницию, а чуть дальше – в двух кварталах от офиса – его квартира. Поселившись в ближайшей гостинице, Элли снова – в сотый раз! – спросила себя, правильно ли она поступает, приехав сюда.

«Я сошла с ума. Надо было послать кого-нибудь другого. И еще я сошла с ума, когда позволила ему меня обнять, но все случилось так стремительно, что я не успела ни о чем подумать. Я должна его увидеть. Я должна сама все ему рассказать».

Из их переписки она знала его адрес. С наступлением сумерек Элли вышла из гостиницы и отправилась на улицу, где он живет. Это был квартал изысканных красивых домов, почти в каждом окне горел свет. Элли подняла голову, спрашивая себя, а не увидит ли она его в освещенном окне.

Несколько минут она собиралась с духом, прежде чем нажать на звонок. Она так и не смогла это сделать, и уже решила уйти, когда увидела его в окне. Он открыл окно и выглянул, а она стояла, растерявшись, и уже отступила в тень, когда он посмотрел вниз.

– Элли?!

– Да, это я, – откликнулась она.

– Подождите.

Он спустился вниз и провел ее внутрь к лифту. Они поднялись на второй этаж и вошли в его квартиру. Она сделала несколько шагов и обернулась – он стоял у двери и смотрел на нее.

– Глазам не мог поверить, когда увидел вас, – произнес он, подошел к ней и положил руки ей на плечи. – Дайте-ка на вас посмотреть. Это ведь вы?

– Вы сомневаетесь?

– Может, и сомневаюсь. Вы похожи на женщину, которую я когда-то знал... правда, очень короткое время.

«Очень короткое, – пронеслось у нее в голове. – И мы совсем не знаем друг друга, ну если только в определенном смысле».

А вслух она сказала:

– Никто вечно не бывает одинаков.

– Согласен. Скажите, что случилось? В последний момент появилась новая проблема с разводом?

– Нет, не волнуйтесь. Харриет подписала все документы на текущий момент, и мы назначили дату, когда она подпишет остальные. Вам остается подписать несколько анкет, и тогда практически все будет закончено. Я привезла с собой документы.

– Вместо того чтобы послать их по почте? Огромное спасибо.

– Бывает, что почта теряет корреспонденцию. – Элли увивалась от правды, отдавая решающий момент, и призывала себя к мужеству. – Вот они. – Она достала бумаги.

Он нетерпеливо их схватил. Элли наблюдала за его лицом – облегчение сменилось грустью.

– Почти все кончено, – пробормотал он. – Я скоро буду от нее свободен. Но и от ребенка тоже, а этот ребенок должен быть моим. Вот такой свободы я никогда не хотел.

– Но как только вы получите все окончательные документы, то сможете зажить по-новому.

– Именно это я и твержу себе, но не могу не думать о том маленьком мальчике. Он даже еще не родился, а я так сильно его люблю. Но любовь должна пройти.

– И теперь вы думаете, что у вас нет никого, чтобы любить, – мягко заметила она.

– Можно сказать и так.

– Нет, не так. Я приехала к вам, потому что... – Элли запнулась. Вот он, этот момент, а она от волнения ничего не в силах сказать. – Мне было необходимо увидеть вас, – медленно произнесла она. – Мне нужно сказать вам... – Она сделала глубокий вдох. – Я беременна.

Элли не знала, какой реакции ожидала, но не гробового молчания. Наконец, еле слышно, он спросил:

– Что... вы сказали?

– Я беременна. Та ночь, когда мы были вместе... это последствия.

Он шумно выдохнул.

– Вы говорите, что...

– Что я беременна от вас.

– Но мы предохранялись. Как это могло случиться? Вы уверены? Абсолютно уверены?

– Поверьте, я не пытаюсь обмануть вас. Отец – вы. Это вы, потому что никого другого быть не могло. Я не знаю как, но презерватив порвался. Клянусь, я этого не планировала...

– Я вас не обвиняю... я только... вы уверены, что беременны?

– Абсолютно. Я сделала тест. Он положительный.

И вдруг напряжение ушло с его лица. Оно светилось улыбкой.

– Да! – воскликнул он. – Есть!

Он так крепко обнял ее, что она едва не задохнулась.

– Простите. – Он разжал руки. – Я должен теперь относиться к вам бережно.

– Все в порядке, – ответила она. – Я не хрупкое создание.

– Нет, хрупкое. Вы нежная и хрупкая, и я должен сделать все возможное, чтобы обеспечить уход за вами и за нашим ребенком.

Он подвел ее к дивану и усадил.

– А когда вы узнали, что это точно? – спросил он.

– Ну, недели две назад.

– И вы столько времени ждали, чтобы сказать мне?

– Я пыталась собраться с мыслями.

– И все?

– Послушайте, я же сказала вам – отец вы. Нет других кандидатов. Никого больше нет. Вы должны мне поверить.

– Я вам верю. Вы мне раньше говорили, что ваша личная жизнь не удалась.

- Да. Так оно и есть.
- Но больше так не будет. Когда мы поженимся, заботиться о вас буду я.
- Подождите! – прервала его Элли. – Вы сказали «поженимся»?
- Разумеется. Почему вы так удивились? Вы думали, что я не женюсь на вас?
- Честно говоря, я даже об этом не думала.
- Но о будущем вы думали, когда приехали сюда, чтобы сказать мне о беременности.

Чего вы ожидали?

- Я ожидала, что вы обрадуетесь. Вы хотите ребенка. Я могу родить его.
- А я могу дать вам обеспеченную жизнь, все, чего пожелаете.
- Но я расстанусь со своей работой, карьерой, с тем, что я люблю. Я расстанусь со страной.

Мы едва знакомы, но вы ожидаете, что я начну совершенно новую жизнь с вами...

- И с нашим ребенком.
- Наш ребенок будет жить со мной в Англии. Но я укажу ваше имя в свидетельстве о рождении ребенка, и вы сможете видеть его или ее, когда захотите.

Пыл его угас, он опустил голову, обхватил руками и сидел так долго. Элли заметила, что у него по телу прокатилась дрожь.

- Пока что рано принимать решение.

Тактичность не позволила ей сказать, что она уже приняла решение. Ясно, что он не считает разговор окончательным, поскольку это его не устраивает.

- Я вернусь в гостиницу, – сказала Элли.
- Я отвезу вас.
- Не нужно. Это недалеко – две улицы. Я дойду пешком.
- Но вы не должны теперь уставать. Моя машина внизу.
- Синьор Феллани...
- В сложившихся обстоятельствах вы могли бы называть меня Леоницио.
- Да, конечно.
- Пойдемте.

Он заботливо обнял ее за плечи. Элли не стала сопротивляться и позволила ему довести ее до гостиницы, где он проводил ее в номер.

– Я заеду завтра утром, – сказал он. – Нам надо о многом поговорить. – Он вдруг напрягся. – Вы будете здесь?

- Я договорилась об отпуске на несколько дней.
- Замечательно. Значит, я заеду за вами завтра утром.

На секунду ей показалось, что он ее поцелует, но что-то его удержало, он кивнул, прощаясь, и вышел в коридор.

После волнующих событий дня Элли чувствовала, что ей необходимо побыть одной и хорошенько подумать. Или, скорее, забыться. Она рано легла, надеясь сразу уснуть, но сон не шел.

Ее охватило странное ощущение, словно она переместилась в прошлое, в детство, и наблюдает несчастливую жизнь родителей. Они поженились только потому, что Джанет, ее мать, забеременела. Элли помнила недоброжелательную атмосферу в доме, неприязнь между двумя людьми, у которых был общий ребенок.

- Мне следовало знать, что ничего у нас не получится, – как-то с горечью сказала ей мать. – Но наши семьи не могли дождаться внука, поэтому нас буквально затащили к алтарю.
- Ты не любила папу? – спросила Элли. – Я думала, что у вас все-таки была любовь...
- О, была когда-то. Он ведь красивый мужчина, девушки сходили по нему с ума. Все завидовали мне, что я его жена, но он женился на мне лишь потому, что его загнали в угол. У меня были к нему чувства, и я думала, что сумею сделать так, чтобы он меня полюбил.

Но ничего не вышло. Ты должна возбуждать у мужчины желание, а если не можешь, то он пользуется тобой.

Для Элли единственной радостью была итальянская бабушка Лелия. Она вышла замуж за англичанина, уехала из родной страны и жила с ним в Англии, а после его смерти оказалась в стесненном финансовом положении. Когда ее сын, отец Элли, женился, она переехала в семью сына.

С бабушкой Элли была близка. Лелия обожала рассказывать ей об Италии и немного научила итальянскому языку. Для Элли ее кончина стала большим ударом.

Без бабушкиного благотворного присутствия отношения родителей делались все более неприязненными и закончились неизбежным разводом.

– Как же ты будешь жить одна? – спросила Элли у матери.

– Я буду не одна. У меня есть ты.

– Но... ты же понимаешь, о чем я.

– Ты хочешь сказать – без мужа? Да мне будет лучше без него. Лучше не иметь вообще никакого мужчины, чем жить не с тем человеком, который тебе нужен. Лучше не иметь никаких отношений, чем плохие.

Жизнь у них оказалась не легкой. Денег отец давал мало, работа, на которую устроилась Джанет, была низкооплачиваемой. Полная решимости добиться успеха в жизни, Элли прилежно училась в школе, была лучшей в классе. Мать ее поощряла, постоянно говорила, что независимость – самый верный путь к свободе.

– Если ты сделала карьеру, то у тебя есть собственная жизнь и ты никогда не будешь полностью зависеть от мужчины.

Элли вняла совету и добилась успеха. Она получила степень по юриспруденции в университете с правом заниматься адвокатской деятельностью. Алекс Даллон с радостью взял ее на работу в свою фирму, которая специализировалась на бракоразводных процессах. За годы работы Элли насмотрелась на множество семейных разрывов и поняла, что несчастные браки – явление обычное и встречаются намного чаще, чем она себе представляла. Мужчины и женщины клянутся в вечной любви и верности, затем извергают друг на друга шквал подозрений и ненависти. Элли уже начала сомневаться в том, что любовь вообще существует.

Ее собственный опыт был неутешительным. Да, ей встречались мужчины, которых привлекали ее остроумие и живость характера. Но увлечение быстро проходило, когда они сталкивались с умом более острым, чем у них, и деловой хваткой, с которой трудно соперничать.

Наконец появился мужчина, о котором она рассказала Леоницию. Он заинтересовался ею, но потом оставил, встретив другую женщину, более обычную в общепринятом смысле.

Элли удивляло, как Леоницию может хотеть семейных уз после постигшего его несчастья в прошлом браке. Да и развод у него еще не закончен. Он же не сумасшедший, чтобы опять связать себя новыми обязательствами.

Нет, каким бы ни было разрешение ситуации, сложившейся между нею и Леоницию, это точно не брак. Они оба взрослые люди. Элли была уверена, что они смогут договориться о том, как будут воспитывать их ребенка.

Уверив себя в разумности своих рассуждений, Элли повернулась на бок и погрузилась в сон.

На следующее утро она спустилась в ресторан, чтобы позавтракать. Столик ее находился у окна, выходящего на улицу. Вскоре она увидела знакомую фигуру, направлявшуюся к входу в отель. Элли поспешила в вестибюль, помахала Леоницию и вместе с ним вернулась в ресторан.

– Вы хорошо спали? – спросил он, когда они пили кофе.

– Не очень хорошо. Слишком много всего крутилось в голове. А вы?

– То же самое. Вы обдумали то, о чем мы вчера говорили?

– Мы договорились быть хорошими родителями, доброжелательными ради нашего ребенка.

– Я не это имел в виду. Я предложил вам брак, а вы собирались это обдумать.

– Я дала вам ответ прошлым вечером.

Он долго ничего не говорил, погрузившись в мысли. Наконец сказал:

– Мы, в сущности, чужие люди. У нас ничего может не получиться. Давайте хотя бы проводить вместе какое-то время, чтобы узнать друг друга. Вы поймете, что я не такое уж чудовище, как вы, возможно, считаете.

– Или пойму, что вы намного хуже, – шутливо заметила она.

– Я готов рискнуть. Я хочу, чтобы вы остановились у меня. В квартире есть удобная свободная комната. Моя экономка о вас позаботится.

– Но... право, не знаю. Может, лучше мне остаться в отеле?

– Чем больше времени мы проведем вместе, тем лучше.

– Но я не думаю...

Она замолчала, увидев, что к ним подошел молодой человек и отдал Леоницию лист бумаги со словами:

– *Ecco la ricevuta, signore.*

Элли нахмурилась, узнав всего одно слово – «*ricevuta*», что означает оплаченную квитанцию.

– Квитанция... за что? – спросила она, когда молодой человек удалился.

– Я заплатил за ваше пребывание здесь. Я позвонил в отель вчера вечером и по телефону произвел оплату. Вы не должны оплачивать счет.

Это очень щедро и благородно, но ей почему-то было неловко.

– Мой счет не нужно оплачивать, пока я не освобожу номер.

– На самом деле... вы уже его освободили.

– Что?! Вы хотите сказать...

– Я сообщил им, что вы уезжаете сегодня утром.

– Да? А такая мелочь, как спросить меня, не пришла вам в голову? Это у вас такой способ показать мне, что вы не чудовище?

– Я всего лишь хочу, чтобы вы остановились у меня. Элли, вы очень важны для меня... вы оба. Я не могу отпустить вас.

– Вернее, вы не можете позволить мне делать то, что я хочу, если это идет вразрез с вашим желанием.

– Это поможет нам по-настоящему узнать друг друга, и тогда мы спланируем то будущее, которое устроит нас обоих. Разве мы с вами не этого хотим?

Элли, склонив голову набок, смотрела на него.

– Вы таким образом все делаете?

– Что делаю?

– Ведете свои дела, свой бизнес. Не даете никому шанса, да? Вы берете верх над человеком, ставя его в такие условия, которым этот человек не может сопротивляться. А потом делаете невинные глаза и говорите: «Разве мы с вами не этого хотим»? И человек сдается. Или вы надеетесь, что он сдастся. Таким образом вы получаете то, что хотели, поскольку вас боятся и не могут ответить отказом.

– Вы боитесь меня, Элли? Странно, но я этого раньше не заметил. Вы ведь никого не боитесь.

– Обычно не боюсь, но страх я могу испытывать. Я прячу свои слабости и недостатки, но иногда они выходят на поверхность, и окружающих это застаёт врасплох. Так что будьте осторожны.

– Учту. Признаю, что повел себя неправильно, чтобы убедить вас остановиться у меня. Возможно, мне следует попробовать действовать по-другому.

– И как это?

– Я мог бы попросить вас. – Он принял драматическую позу. – Элли, пожалуйста, сделайте это для меня. Пожалуйста! Поживите у меня пару дней, ну, пока мы не договоримся о том, как лучше в будущем разрешить ситуацию.

Элли пришлось согласиться, что смысл в этом есть. Им необходимо договориться, как жить дальше. И наверное, менее людное место, чем отель, подходит больше.

– Я останусь у вас, но только на несколько дней. И спать в вашей постели я не буду.

Он кивнул и неожиданно тепло ей улыбнулся.

– Все, что пожелаете, Элли. Когда вы закончите завтрак, мы поднимемся наверх за вашими вещами.

«Будь реалисткой, – приказала себе она. – Он изменил тактику и снова делает по-своему. И думает, что так будет всегда. Но ему придется подумать еще кое о чем».

В номере она быстро собрала вещи, и он отнес сумку в машину. Спустя несколько минут они приехали к нему домой. Когда они подошли к входной двери, окно наверху распахнулось, и оттуда выглянула молодая женщина – она улыбалась и помахала им. Леоницио помахал ей в ответ. Дверь перед ними открылась, и женщина произнесла что-то по-итальянски. Элли поняла, что та сказала следующее: «Мама плохо себя чувствует. Она не может прийти сегодня».

– Говорите по-английски, – сказал Леоницио. – Элли, это Корина. Ее мать – моя экономка.

– Но сегодня у нее сильно болит голова, – уже по-английски продолжала Корина. – Поэтому я пришла вместо нее. Сейчас я должна уйти, а то мой муж рассердится. – Она улыбнулась Элли. – Но прежде я покажу вам вашу комнату.

Комната была просторная и... роскошная, большую часть занимала двуспальная кровать.

– Синьор ушел до моего прихода, – сказала Корина, – но он оставил записку, чтобы приготовить эту комнату для вас и сделать все как можно лучше.

– Очень любезно с его стороны, – вежливо ответила Элли.

Итак, он оставил указания еще до того, как она согласилась сюда приехать. Точно так же он оплатил счет в отеле, не спросив ее. Таковы его методы, и ей придется держать ухо востро.

Перед тем как уйти, Корина помогла ей разложить вещи.

– Давайте выпьем кофе, – предложил Леоницио.

Они сидели на кухне, и кофе, приготовленный им, оказался очень вкусным.

– Мы ведь можем обо всем договориться? Скажите мне, как вы себе это представляете.

– Как я себе представляю? И вы спрашиваете меня после того, как сами всем распорядились? Вы устроили мой отъезд из гостиницы к вам. – У Элли вырвался смех. – А если бы вам не удалось меня уговорить? Вы бы выглядели глупо перед Кориной.

– Верно. Это был бы удар по самолюбию. А вы получили бы от этого удовольствие. Да, вас надо остерегаться.

– Хорошо, что вы это понимаете.

Зазвонил телефон, Леоницио быстро и кратко сказал что-то по-итальянски, потом повернулся к ней.

– Мне необходимо уехать на пару часов в офис. Может, составите мне компанию, и я заодно покажу вам мое хозяйство?

– Спасибо, но не стоит. Обещаю, я не сбегу.

Он скривился.

– У меня и в мыслях этого не было. О черт, да, было.

– Интересно, что подумали бы ваши работники, видя, как легко вы впадаете в панику.

– Это происходит у меня исключительно с вами. Я пугаюсь только вас.

- Ну, тогда мне просто надо быть где-то рядом, чтобы вас пугать.
- Он улыбнулся, но улыбка тут же исчезла.
- Мне надо идти. Постараюсь поскорее вернуться.

Глава 3

Оставшись одна, Элли осмотрела квартиру. Ее комната была большой, с двуспальной кроватью, вместительным шкафом и комодом. Размещая свои вещи, она не могла не отметить, какие они скромные, незатейливые по сравнению с шикарным интерьером.

«Если бы я искала богатого мужа, то ухватила бы за его предложение, – кисло усмехнулась Элли. – Но в муже мне нужно что-то еще. И это что-то Леоницио не может мне дать. Он никогда этого не поймет. У него есть деньги, поэтому с какой стати жене хотеть еще чего-то? Вот как он все видит».

Элли включила телевизор и стала смотреть новостной канал, удивившись, что понимает итальянский лучше, чем предполагала.

«Надо бы что-нибудь почитать, – спустя два часа подумала она. – Кажется, через дорогу есть книжный магазинчик. Интересно, найдутся ли у них английские газеты».

Она спустилась вниз, вышла из дома и пересекла дорогу к магазину, который оказался замечательным местом, где продавалось много иностранной прессы, так что она ушла с кипой газет.

Но когда она вернулась, то ее ждал шок. Подойдя к входной двери, она услышала доносившийся из квартиры крик:

– Где вы?

Это был не требовательный крик человека, привыкшего отдавать указания, а страдальческий зов человека в отчаянии. Элли догадалась, в чем дело. С ним такое уже было, когда он пришел домой и обнаружил, что его беременная жена исчезла и исчез его еще не родившийся ребенок. И сейчас он заново переживает тот момент, боится, что его снова покинут, видит, как рушится его мир, а все, что ему дорого, у него отнимают.

– Вы где? – опять раздался отчаянный крик.

Не в силах это слышать, она открыла дверь. В тот же момент появился он, и так стремительно, что столкнулся с ней, она чуть не упала и ухватила за него, а он прижал ее к себе.

– Вот вы где, – с трудом выговорил он.

– Я здесь.

Он провел ее внутрь, не отпуская, и, лишь усадив ее на диван, разжал руки.

– Я сделал вам больно? – хриплым голосом спросил он.

– Нет. Но зачем так волноваться? Я всего лишь вышла на минуту кое-что купить через дорогу.

Он сел с ней рядом.

– Надо было оставить записку, куда вы пошли. – Он произнес это спокойно, но по лицу было видно, как он волнуется.

– Да, наверное, но я была уверена, что уйду всего на несколько минут и вернусь до вашего возвращения. Простите. Мне очень жаль.

Она произнесла это мягко – ей действительно было жаль, что она стала причиной его беспокойства. Он не ответил, и она положила руку ему на плечо.

– Увидев, что квартира пуста, вы подумали, что я, беременная, от вас ушла, как это сделала Харриет.

У него опустились плечи.

– Да, – тяжело вздохнул он.

– Но я ведь обещала остаться и сдержу обещание. Леоницио, перестаньте беспокоиться. Я никуда не денусь. Честное слово.

Он заглянул ей в глаза.

– На самом деле?

– Когда я что-то обещаю, то держу слово. Вы должны верить мне, Леоницио.

– Я верю вам. Полностью.

– Но вы все еще боитесь, что я предам вас, как это сделала она.

– Нет. Вы на нее не похожи.

– Тогда успокойтесь.

Он улыбнулся и сжал ей руку.

– Вообще-то мне нужно снова уехать ненадолго, – сказал он. – Отдохните, пока меня не будет, а когда я вернусь, то мы пойдем обедать и начнем лучше узнавать друг друга.

– Замечательно, Леоницио. И хватит беспокоиться.

– Постараюсь.

Он ушел, бросив на нее быстрый взгляд, а Элли была рада остаться одна. Реакция Леоницио лишний раз убедила ее в том, как мало она его знает.

Но ее озадачивало еще кое-что: то, как они столкнулись в коридоре и он обхватил ее руками. Он сделал это, чтобы она не упала, но когда она оказалась прижатой к его телу, то в памяти ожила та их ночь. Сердце не забыло, и ум не забыл. Она ведь раньше и представить не могла для себя связи на одну ночь, но охотно сделала это, словно подобное поведение естественно и желанно.

Она приехала в Рим, потому что Леоницио имел право узнать о ребенке, но она твердо решила, что не потеряет своей самостоятельности. Возможно, это будет труднее, чем она думала, но она справится с ситуацией. И она не уступит – в этом она уверена.

Элли начала готовиться к предстоящему вечеру: приняла душ и осмотрела свою одежду. Ничего нарядного у нее не оказалось, но простое зеленое платье было достаточно элегантным. Прическа? Сразу не решишь. Может, распустить волосы? Нет. Она зачесала волосы назад в свою обычную гладкую прическу.

Услышав, как Леоницио поворачивает ключ в замке, она встала так, чтобы он смог ее увидеть, как только войдет, и поняла, что поступила правильно, – в его глазах промелькнуло облегчение.

– Пойдемте, – сказал он.

Машина ждала их у входа. Щеголеватый одетый шофер открыл заднюю дверцу и поклонился Элли.

– Отвези нас в «Венере», – сказал Леоницио.

Элли бросила на него удивленный взгляд.

– Это отель «Венере» около Колизея? – спросила она.

– Да. Там прекрасный ресторан. Вы знаете этот отель?

– Я о нем слышала.

Лелия, ее итальянская бабушка, работала в «Венере» и описывала этот отель как один из самых роскошных в Риме. Элли и не думала, что когда-нибудь в нем побывает.

Здание походило на дворец. Внутри их встретил официант и провел к столу у окна, из которого был виден Колизей – огромный амфитеатр, построенный две тысячи лет назад.

– Мрачное зрелище, – произнесла она, глядя на Колизей. – Когда-то люди находились там ради удовольствия наблюдать, как львы пожирают жертвы.

А сейчас туда устремляются туристы, потому что это красиво и впечатляет. И возможно, у всех нас есть кто-то, кого мы хотели бы скормить львам.

– Не на меня ли вы намекаете? – спросил Леоницио.

– Право, не знаю. Сообщу вам, когда буду уверена.

– Значит, я предупрежден.

– Я знаю, что могу действовать вам на нервы и вы, вероятно, будете рады избавиться от меня.

– Ну уж нет. Вам от меня никуда не деться.

Она шутливо улыбнулась.

– Но вы же не захотите, чтобы рядом с вами была женщина, которая вас раздражает?

Он тоже улыбнулся.

– Может, и захочу. С такими женщинами зачастую очень весело.

Они обменялись шутливым рукопожатием.

Появился официант с меню, которое он передал Элли.

– Помочь? – спросил Леоницио.

– С итальянским я справлюсь, но вот блюда... Что такое *Coda all Vaccinara*?

– Тушеный бычий хвост в томатном соусе, – пояснил Леоницио.

– Звучит заманчиво. Хочется попробовать.

– Могу я предложить вам из вин к этому блюду фраскати, синьорина? – спросил официант.

– Нет, – моментально откликнулся Леоницио. – Для дамы минеральную воду. Никакого алкоголя.

– И вам, синьор?

– А я выпью фраскати.

Когда официант ушел, Леоницио сказал:

– Я знаю, что при беременности не надо пить вино.

Она не ответила, и тогда он спросил:

– Почему вы так сердито на меня смотрите?

– Ничего подобного.

– Нет, смотрите. Словно хотите ударить.

– Вы очень догадливы. Хорошо. То, как вы за меня все решили, вызывает желание стукнуть вас.

– Вы несправедливы. Разве вы сами так не считаете? Это комплимент вашему решению.

– Хорошо-хорошо. Вы всегда знаете, что сказать, не так ли?

Он весело улыбнулся.

– К счастью для себя, да. С некоторыми противниками – это полезное качество.

– Мы противники?

– Не все время. Зависит от ситуации.

– Согласна.

– А пока мы проводим вечер вместе, как сейчас, то можем получить удовольствие и найти возможность решить нашу проблему. Как вы себя чувствуете?

– Прекрасно. Отдых пошел мне на пользу, и я настроена на приятный вечер.

– Несмотря на то, как я на вас набросился?

– О, простите меня за эту историю. Для вас это было ужасно, вы заново пережили прошлое.

– Именно так и было. Я вернулся домой в тот день, а она ушла. Не оставив записки. Я был в полном неведении, пока не получил на следующий день имейл. Прийти в пустой дом... нелегко такое вновь пережить. – Он усмехнулся. – Я, кажется, говорил вам, что нам следует узнать многое друг о друге. Ну вот, кое-что вы узнали. Наверное, вам следует это учесть.

– Я уже получила достаточно предостережений, и нет ничего такого, с чем я не могу справиться. Но остерегитесь – у этой львицы есть когти.

– Ну, это мне известно. Эти когти оставили на мне царапины.

У нее перехватило дыхание. Его слова напомнили о том, как она лежала в его объятиях и вцепилась в него в порыве страсти. Сейчас даже вспоминать об этом страшно.

– Простите, – скороговоркой произнесла она.

– Не извиняйтесь. Так уж случилось. В ту ночь мир перевернулся... словно мы стали другими.

– Да, это правда. Я уж и не знаю, что обо всем и подумать.

– Вы поэтому отказываетесь выйти за меня?

– Я вообще-то не отказывалась. Я просто не считаю это само собой разумеющимся, как вы. Мне не нравится, когда мне приказывают.

– Но я ничего такого не делаю.

– Делаете. Вы сочли, что я с радостью ухвачусь за возможность выйти за вас замуж. Разве это не самонадеянность? – Элли усмехнулась. – Я прочитала, что имя Леоницио означает «похожий на льва». В этом вы весь. Лев – царь прерий, а человек с именем Леоницио думает, что он может править, где пожелает и кем пожелает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.